

Купеческая промышленность Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в.

А. Э. Пюталя, И. Э. Дичковская

Купеческое предпринимательство определило тенденцию зарождения новых классовых отношений в Беларуси в период позднего феодализма.

Количественная характеристика городской и местечковой купеческой промышленности позволяет не только проследить динамику численности предприятий, но и выявить количественную характеристику. Одним из основных источников пополнения купеческой промышленности в исследуемый период было ремесленное производство. В Беларуси достаточно интенсивно развивалось городское ремесло. Значительная часть ремесленников и владельцев ремесленных мастерских были горожанами еврейской национальности, что определило слабое развитие ремесла и купеческой промышленности в сельской местности, в связи с наличием в Беларуси «черты оседлости» и запретом евреям заниматься предпринимательством в деревнях и селах.

Большинство же предприятий, в том числе купеческих, в городах и местечках были мелкие и недолговечные, что можно объяснить широким развитием и конкуренцией помещичьего предпринимательства в форме вотчинных мануфактур и фабрично-заводского производства, которые тормозили развитие крупной купеческой промышленности.

Редкими были и случаи перерастания купеческих ремесленных мастерских в предприятия мануфактурного типа. Правда, некоторые исследователи редкие случаи превращения ремесленных мастерских даже в предприятия простой капиталистической кооперации воспринимают иногда как закономерность.

В монографическом исследовании В. В. Чепко «Города Белоруссии в первой половине XIX в.: Экономическое развитие. Мн., 1981», приведены примеры расширения ремесленных мастерских и превращения разбогатевших владельцев в капиталистов, а их предприятий – в капиталистические мануфактуры [1]. Автор монографии делает вывод о том, что в течение первой половины XIX в. ремесленное производство претерпело не только количественные, но и качественные изменения: «... в центре применялся наемный труд, росло подчинение ремесленников скупщику. Отдельные наиболее зажиточные мастера становились предпринимателями, организовывали производство на капиталистических началах» [2].

Архивные материалы первой половины XIX в. позволяют проверить и проанализировать приведенные В. В. Чепко данные о перерастании ремесленных мастерских в мануфактурные предприятия капиталистического типа. Автор утверждает, что «некоторые кожевенные мастерские Могилева, существовавшие в первой половине XIX в., в конце 40-х гг. превратились в мануфактурные предприятия, а 12 таких мастерских (из 103) имели по 8–10 рабочих, остальные по 1–2» [3].

Необходимо отметить, что предприятия с числом рабочих до 15 человек относятся к мелкотоварным. Кроме того, численность рабочих на этих 12 предприятиях Могилева изменялось и только в отдельные годы превышало 5 человек [4]. Во второй половине XIX в. эти ремесленные мастерские были вообще закрыты и действовала лишь одна купеческая мануфактура с численностью рабочих 18 человек [5]. Правда, в данном случае можно предположить слияние небольших кожевенных мастерских и отдельных ремесленников, которые занимались обработкой кож или изготовлением изделий из кожи, в один цех, который со временем был преобразован в купеческую мануфактуру капиталистического типа.

Никогда не было ремесленной мастерской, которая переросла в капиталистическую суконную мануфактуру, как утверждает В. В. Чепко, и в местечке Береза Гродненской губернии. Возникло здесь мануфактурное предприятие в 1830 г. сразу же с числом рабочих более 15 человек и просуществовало до 1860 г. [6]. Подобная ситуация характерна и для мелких кожевенных предприятий г. Пружаны Гродненской губернии [7].

Подтверждает тезис Чепко В. В. о перерастании ремесленных мастерских в капиталистические предприятия мануфактурного типа лишь один архивный документ о развитии промышленности в г. Гродно. В отчете гражданского губернатора Гродненской губернии есть сведения о том, что действительно суконная ремесленная мастерская Д. Гейслера, на которой в конце XVIII в. работало 2 человека, превратилась в конце 20-х гг. XIX в. в капиталистическую мануфактуру с числом рабочих около 20 человек. В 1829 г. кроме владельца, купца Д. Гейслера, работал мастер, 3 подмастерья, 3 ученика, 2 подстригача, красильщик и 8 чернорабочих [8]. Однако сведений об этом предприятии в отчетах губернаторов за 40–50-е гг. XIX в. нет [9].

Архивные данные и монографические исследования позволяют дать характеристику купеческой промышленности в Беларуси за весь исследуемый период [10].

Во второй половине XVIII в. купцы владели 30-ю небольшими предприятиями ремесленного типа: суконными в местечках Изобелино и Березино, 22 кожевенных в Могилеве и полотняным в местечке Круглое. О небольшом объеме производства этих предприятий свидетельствуют следующие данные: на суконном предприятии в местечке Березино производилось сукна на 3 тыс. руб. в год и работало 3 человека.

В первой четверти XIX в. уже насчитывалось 134 купеческих предприятия. Необходимо отметить, что 81 из них были небольшими кожевенными предприятиями, которые находились в Могилеве с небольшим объемом производства, на которых работало не более 5 человек. Выросло количество суконных и талесных предприятий (с 4 в конце XVIII в. до 27 в 20-е гг. XIX в.). В первой четверти XIX в. появились первые мануфактурные предприятия (или предприятия, которые арендовали купцы) с большим объемом производства и числом работающих на них. Следует особо выделить купеческую суконную мануфактуру в местечке Коссово Гродненской губернии, где работало в 1823 г. 79 человек вольнонаемных рабочих и производилось 16548 аршин сукна, суконное предприятие в г. Волковыске той же губернии (204 человека вольнонаемных рабочих и 25000 аршин сукна), 2 предприятия в местечке Ружаны (12 вольнонаемных рабочих и 16340 аршин сукна). В 1831 г. в Ружанах было произведено почти 50000 аршин сукна, а в 1823 г. почти 6 тыс. аршин. Выросла численность кожевенных и стекольных предприятий. В 20-е гг. XIX в. численность 99 кожевенных предприятий и нескольких значительных стекольных предприятий в местечке Шпировичи, где в 1820 г. производилось 4,1 тыс. штук изделий и работало 18 мастеров, мануфактурное предприятие в местечке Дельва, где работало 28 человек и производилось 4,5 тыс. изделий. Значительным предприятием была и мануфактура по производству бумаги в местечке Свистлочь.

Кроме того, 80 предприятий числятся в документах без наименования отрасли. Основной рост числа кожевенных предприятий был вызван наличием большого количества битого и павшего скота в период и после войны 1812 г. Многие из этих предприятий закрылись к началу 40-х гг. XIX в. их осталось менее половины.

Во второй четверти XIX в. изменяется не только численность, но и характер купеческой промышленности. Продолжается рост численности и объема производства кожевенных и талесных предприятий. В сравнении с 20-ми гг. XIX в. в середине столетия насчитывалось уже 59, а объем производства вырос почти в 2 раза. Значительно возросла и общая численность купеческих предприятий. В 1850 г. их было уже 237. Необходимо опять отметить, что большинство из них были мелкими и с небольшим объемом производства, на которых работало чаще всего 2–3 человека. Так, в Могилеве в этот период насчитывалось 132 предприятия, на которых производилось продукции только на 58 тыс. руб., т. е. в среднем на одном предприятии на 440 руб. в год. Определить по архивным источникам отрасль этих предприятий не представляется возможным, однако с уверенностью можно сделать вывод, что это были предприятия ремесленного типа. Ведущими отраслями купеческой промышленности в Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в. были те отрасли, в основе которых лежало ремесленное производство. Часть предприятий в городских местечках Беларуси относились к простой кооперации, т. е. предприятия, на которых работало свыше 5, но не более 15 человек. Несмотря на общий рост числа предприятий в 40–50-е гг. XIX в. (в основном ремесленного типа) наблюдалось сокращение числа предприятий мануфактурного типа. Если в 30-е гг. XIX в. их насчитыва-

лось 20, то в конце 50-х гг. существовало только 5 мануфактур, владельцами которых были купцы.

Правда, в этот период в Беларуси появляются первые фабрики: 3 мукомольные (в Витебске, Могилеве и Пинске), 2 суконные (в местечках Косово и Хомске) и сахарная (в Белеще) [11]. Фабрично-заводское производство вытесняло мануфактурное, а часть мануфактур прекращало свое существование в результате конкуренции производных промышленных изделий. Однако необходимо обратить внимание на то, что мануфактур в предыдущий период не было в тех отраслях промышленности, где появились первые фабрики и заводы. Следовательно, кризис купеческого мануфактурного производства был вызван не появлением фабрично-заводского производства, а скорее всего господством феодально-крепостнических отношений и экономической политикой Российской империи в Беларуси.

Статистика в 50-е гг. XIX в. была более точной и в число «фабрик и заводов» уже почти не включались мелкие ремесленные мастерские, за исключением г. Могилева где в конце 50-х гг. XIX в. отмечено 122 предприятия, которые выпускали продукции на 215 тыс. руб. в год, т. е. в среднем на 1762 руб. на одном предприятии. В г. Минске числилось 28 предприятий, на которых производилось продукции на 122 тыс. руб., т. е. в среднем по 4375 руб. в год. Иными словами, большинство этих предприятий можно уже отнести к предприятиям простой капиталистической кооперации.

В 50-е гг. XIX в. резко упала численность и объем производства суконных и талесных предприятий, владельцами и кредиторами которых были купцы. В середине XIX в. их насчитывалось всего 10, а объем производства по сравнению с 30-ми гг. этого столетия упал в несколько десятков раз. Дальнейшее развитие получило кожевенное и кирпичное производство, а многие отрасли купеческой промышленности исчезли вообще. Если учесть, что уменьшилась и численность купеческого сословия, то налицо экономический кризис в Беларуси в середине XIX в.

Кризис феодально-крепостнических отношений, сохранения феодально-вотчинной системы хозяйствования, крепостническое положение крестьянства сдерживали как развитие товарно-денежных отношений, так и рост крупной купеческой капиталистической промышленности.

Развитию купеческой промышленности и использованию вольнонаемного труда в сельской местности мешали ограничения, связанные с наличием в Беларуси так называемой «квоты еврейской оседлости» и запрещение евреям заниматься предпринимательством и торговлей за рубежом и в центральных губерниях Российской империи.

Помощи предпринимательство в форме вотчинных мануфактур тормозило такое развитие купеческой промышленности, привело к упадку крупного капиталистического производства накануне отмены крепостного права.

Одной из причин слабого развития купеческой промышленности в Беларуси в период позднего феодализма была конкуренция со стороны более развитой промышленности центральных губерний России, Украины и Польши, поставлявших в белорусские губернии промышленные изделия достаточно высокого качества. Сдерживало развитие купеческой промышленности и узость внутреннего рынка и отсутствие значительных купеческих капиталов.

В период господства феодально-крепостнических отношений основную роль в промышленности продолжали играть вотчинные предприятия, которые развивались на основе сельскохозяйственного сырья, а следовательно зависели от уровня развития сельского хозяйства. Уровень развития последнего в Беларуси во второй половине

– первой половине XIX в. определялся феодально-барщинной системой хозяйства, которая тормозила развитие всех отраслей и консервировала экономическую жизнь на старых, исчерпавших себя отношениях. Это создавало почву для развития натурального хозяйства, а не для развития купеческой промышленности.

Отрицательные последствия на развитие купеческой промышленности в Беларуси показали частые военные действия на ее территории в период борьбы за власть между различными магнатскими группировками в Речи Посполитой во второй половине XVIII в., борьба российских войск с конфедератами, с восставшими в 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшко, в период войны 1812 г., а также во время восстания 1830–1831 г.

Существенное влияние на характер развития промышленности оказала экономическая политика российского самодержавия в Беларуси: если в первые десятилетия после присоединения белорусских земель к Российской империи царское правительство (особенно в военных и геополитических целях) предпринимало попытки улучшить состояние сообщения, уменьшение налогового гнета, то в последствии проводило экономическую политику в регионе, направленную на ограничение развития крупной промышленности (особенно текстильной и купеческой) промышленности. Это превратило Беларусь в сырьевой придаток империи.

Литература и источники

- Чепко В. В. Города Белоруссии в первой половине XIX в.: Экономическое развитие. Мн., 1981. С. 38–39.
- Там же. С. 32.
- Там же. С. 38.
- НИАБ, ф. 2001, оп. 1, д. 561, л. 1–182; Болбас М. Ф. Развитие капиталистических форм в промышленности дореформенной Белоруссии: Материал конф. молодых ученых АН БССР. Мн., 1963. С. 249.
- Болбас М. Ф. Указ. соч. С. 24.
- НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 232, л. 4; Болбас М. Ф. Указ. соч. С. 241.
- Там же.
- НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 3, д. 753, л. 1–2.
- Там же, д. 1027, л. 37–95; оп. 19, д. 1565, л. 15–16; д. 1020, л. 33–34; Люты А. М. Сельскохозяйственно-канальная развѣтка Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя. Мн., 2004. С. 131–143, 149–156.
- Результаты подсчетов произведены на основании данных: Болбас М. Ф. Указ. соч. С. 240–245; Лютый А. М. Указ. соч. С. 131–143; 149–156; Чепко В. В. Указ. соч. С. 240–271; Матэрыялы па гісторыі мануфактуры на Беларусі ў часы распаду феадалізму (1796–1840). Мн., 1934. Т. 1. С. 95–252; Статистические данные за 1825 г.; Обзорные составленные городов Российской империи в 1833 г. Спб., 1834. С. 2–57; РГИА, ф. 18, оп. 2, д. 64, л. 369–370; д. 117, л. 265–279; д. 119, л. 3; ф. 1281, оп. 11, д. 18, л. 149; д. 76, л. 21; д. 79, л. 40–162; д. 19, л. 102; д. 80, л. 38; ф. 1350, оп. 312, д. 48, л. 2–4; д. 94, л. 47–48; НИАРЛ, оп. 50, д. 514, л. 2–73; д. 622, л. 2–95; НИАБ, ф. 164, оп. 1, д. 400, л. 100–184; ф. 295, оп. 1, д. 5, л. 12–23; д. 143, л. 6; д. 144, л. 25; д. 195, л. 14; д. 476, л. 28–38; д. 548, л. 197, 198; ф. 1430, оп. 1, д. 111, л. 116, 117, 145, 186, 187; д. 361, л. 4–5; д. 717, л. 36–54; д. 1320, л. 45–206; д. 1684, л. 151; д. 2119, л. 8; д. 3288, л. 120 об., 500 об.; д. 4119, л. 247 об.; д. 5419, л. 6–30; д. 5905, л. 6–35; д. 6756, л. 1305, 1535 об.; д. 50159, л. 2–3; ф. 2001, оп. 1, д. 16, л. 12–28; д. 33, л. 3–98; д. 40, л. 22–47; д. 49, л. 1–79; д. 61, л. 64–69; д. 72, л. 20–22; д. 132, л. 106–123; 65

д. 133, л. 3-60; д. 126, л. 44-456; д. 83, л. 34-366, л. 64 л. 4-24; д. 65, л. 1-12;
НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 564, л. 1-48; л. 505, л. 1-29; д. 933, л. 1-58; д. 1392,
л. 3-132; д. 1027, л. 2-100; д. 1918, л. 2-95; д. 2681, л. 36-77; д. 2270, л. 115-116;
д. 2662, л. 22-23, 79; д. 2680, л. 10-41; оп. 2, д. 97, л. 3-66; д. 506, л. 34-35; д. 500,
л. 46-119 об; д. 518, л. 11-37; д. 600, л. 63-129; д. 1761, л. 140-141; оп. 3, д. 72,
л. 142-146; д. 1027, л. 37-95; оп. 19, д. 1565, л. 15-16; д. 1020, л. 33-34.

11. Лютый А. М Социально-экономические развитие городов Белоруссии в конце
XVIII – первой половине XIX века. Мн., 1987. С. 146, 157.